

КАССА
для чего она нужна
РАБОЧИМ
и как ее
УСТРОИТЬ

2-3

К А С С А

ДЛЯ ЧЕГО ОНА НУЖНА

Р А Б О Ч И М Ъ

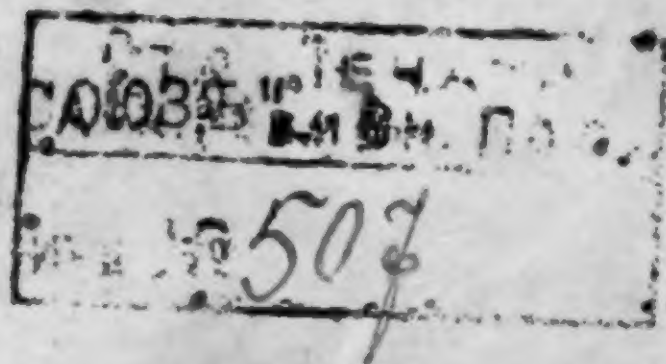
И КАКЪ ЕЕ УСТРОИТЬ

— XIX —

Сентябрь

1896г.

"РАБОЧИЙ

LA 170
M 796

44
31

H-7106y

2010-

Y 82

ТОВАРИЩИ.

Жизнь наша съ каждымъ годомъ стано-
вится тяжелѣе, невыносимѣе. Помощи намъ
ждать неоткуда.

Отъ хозяина добромъ ничего не добь-
ешься: недоволенъ, такъ уходи, - силой
тебя никто не держитъ, на твое мѣсто
охотники всегда найдутся - вотъ его от-
вѣтъ на всѣ наши жалобы.

Правительство - но

что ему эта скорбь вопіющая?

что ему этотъ бѣдный народъ?

Оно цѣликомъ стоитъ на сторонѣ на-
шихъ эксплуататоровъ-хозяевъ, безпре-
кословно выслушиваетъ ихъ приказанія,
всѣми правдами и неправдами защища-
етъ ихъ интересы. Оно посылаетъ войс-
ка усмирять стачки, сажаетъ въ тюрь-
мы нашихъ сознательныхъ товарищей, о-
но секретно предписываетъ фабричнымъ
инспекторамъ не давать потачки рабо-
чимъ и даже обходить законы, если они
говорятъ не въ пользу хозяевъ. Словомъ
ПРАВИТЕЛЬСТВО И ФАБРИКАНТЫ ВДВІНО СУТЬ
и смѣшно было бы ждать отъ него по-
мощи.

Недавно, на примѣръ, оно велѣло фаб-
ричнымъ инспекторамъ растолковать ра-
бочимъ, чтобы они сами ничего не доби-
вались, что это имъ невыгодно; если же,
говоритъ, будутъ добиваться чего-ни-
будь сами, то имъ будетъ хуже. Оно объ-
явило даже, что если въ случаѣ ста-
чки фабриканты и пойдутъ на уступки,
то само правительство никакихъ усту-
покъ имъ сдѣлать не позволитъ. А о ра-

бочихъ, говорятъ, и безъ того очень хорошо заботятся фабриканты. И изъ рабочихъ многіе думаютъ, такъ же. "У насъ говорятъ они, ХОРОШО живется" - А работаете много? "Нѣтъ не больно много; на другихъ фабрикахъ больше работаютъ" - А получаете много? - "Плата у насъ хорошая; на другихъ фабрикахъ меньше получаютъ". А штрафу много берутъ? - "Нѣтъ, не больно много, не какъ на другихъ фабрикахъ". Каждый наровитъ указать на такую фабрику, гдѣ живется еще хуже и похвалить свою фабрику. Это все равно, что одного турка султанъ велѣлъ посадить задомъ на колъ, а другого повѣсить къ верху ногами. "Тебѣ то еще что, говорить, либо висѣть-то; ты вотъ на колу посиди, тогда и жалуйся". Не съ тѣмъ свое житье надо сравнивать, что еще хуже и невыносимѣй; сравнивать свою жизнь надо съ тѣмъ, что лучше, потому что всякому хочется жить по лучше.

Вотъ за границей не такъ давно жить рабочимъ было также трудно, какъ теперь намъ, русскимъ рабочимъ. Работали они, какъ и мы, обыкновенно часовъ 12 или 14, рѣдко гдѣ часовъ 11, а часто часовъ 16 а то и всѣ 18 въ сутки. Но теперь они работаютъ обыкновенно часовъ 10 или 9 въ день, а есть заводы и фабрики, гдѣ всего только 8 часовъ въ день. Прежде въ мѣсяцъ мужчины получали у нихъ, какъ и мы теперь, рублей 20. Были, конечно, и такіе, которые получали больше 20р., но были и такіе которые получали рублей 12 въ мѣсяц.

Женщины и дѣти получали, понятное дѣло еще меньшую плату. Теперь же, когда они работаютъ въ два раза меньше прежняго, они получаютъ плату въ 2 или в 3 раза больше нашей. Такъ же какъ и мы, они не держались тогда другъ за друга, не стояли на своемъ дружно, всѣмъ вѣстѣ, однимъ гуртомъ, и правительству легко было наказывать всякаго, кто осмѣливался идти наперекоръ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Время было тяжелое, похожее на наше. Иностранные законы держали руку фабрикантовъ. Рабочаго можно было прогнать съ мѣста, а самъ онъ уйти не могъ; рабочаго можно было ругать и даже бить, а рабочій даже и не могъ отвѣтить на обиду; рабочаго можно было общитывать, и обирать, а рабочій долженъ былъ молчать и терпѣть; закономъ строго на строго запрещалось подавать на хозяевъ какія-нибудь жалобы, собираться и говорить о своихъ дѣлахъ; законы запрещали стачки, преслѣдовали рабочіе союзы и общества, не позволяли составлять хорошихъ и полезныхъ книги о нуждахъ рабочихъ. Вездѣ шлѣлись сыщики, подслушивали, подсматривали и доносили въ полицію. Полиція дѣлала обыски и садила въ тюрьму даже за недозволенную книжку или за смѣлое слово. А почему? Потому что если противъ какого-нибудь закона идетъ немного народу, а другіе держатся смирно и молчатъ, потому что боятся наказанія, тогда этихъ "бунтовщиковъ" не трудно выслѣдить, переловить и пересажать въ тюрьму. Одинокіе

люди рабы закона, а законъ ихъ господинъ. Когда же противъ какого-нибудь закона идутъ десятки и сотни тысячъ людей, тогда закономъ ничего съ ними не подѣлаешь. Они сами тогда имѣютъ силу потребовать отмѣны несправедливыхъ законовъ и составить законы справедливые. Когда противъ несправедливаго закона возстаетъ много людей, тогда уже законъ становится рабомъ человека, а человекъ господиномъ закона. Такъ вотъ, когда заграничные рабочіе поняли, что всего можно добиться только своими силами и притомъ сообща, они сперва составили между собою союзы, общества. Потомъ они стали дружно требовать отмѣны несправедливыхъ законовъ. Этимъ порядкомъ они добились большихъ выгодъ. Они получили право посылать своихъ выборныхъ въ тѣ собранія, гдѣ издаются новые и отмѣняются старые законы. И чѣмъ больше они послали туда своихъ товарищей, тѣмъ больше народу требовало отмѣны несправедливыхъ законовъ. Появились законы новые, справедливые. Стало можно печатать и продавать хорошія книжки о разныхъ способахъ выбиться изъ нужды и невѣжества умственнаго; стало можно обо всемъ и вездѣ говорить, собираться вмѣстѣ съ товарищами для обсужденія своихъ дѣлъ, устраивать общества, кассы, подавать о своихъ нуждахъ заявленія, а въ случаѣ нужды устраивать стачки. А стачками добились того, что рабочій день сталъ вдвое короче, а плата всѣтаки вдвое больше прежняго.

Стало оставаться много время на уче-
ніе и чтеніе поезанныхъ книгъ, а изъ
книгъ становилось. Еще понятнѣе, какъ
дѣйствовать лучше. Именно такъ надо
дѣйствовать и намъ.

Вся наша надежда, товарищи, на насъ
самихъ. Мы должны сплотиться и дружно
выступить противъ нашихъ эксплуатато-
ровъ; намъ съ бою придется брать даже
самое ничтожное облегченіе нашей у-
части. Много силъ уйдетъ на нее, много
падетъ жертвъ, новелики будутъ и пло-
ды ея. Только тогда, когда мы добьемся
своего, мы вздохнемъ полною грудью и
важивемъ, наконецъ, по человѣчески.

Борьба уже начинается, но пока мы
не можемъ похвалиться удачами. Да-
же тѣ стачки, въ которыя не вмѣшивает-
ся черезчуръ заботливое правительст-
во, кончаются обыкновенно неудачами;
безпощадный "царь голодъ" смиряетъ ра-
бочихъ и гонитъ ихъ въ прежнюю каба-
лу къ фабриканту. Нужно, значитъ, преж-
де всего обезпечить себя деньгами.
на случай борьбы, нужно завести рабо-
чую кассу, въ родѣ тѣхъ, какія уже дав-
но устроены за границей.

Какова же должна быть эта касса и
какъ ее устроить.

Касса наша должна быть БОЕВАЯ—для бо-
рбы рабочихъ съ эксплуатаціей хозя-
евъ. Прежде всего, конечно, она должна
поддерживать стачки, выдавать пособія
забастовавшимъ рабочимъ. Размѣръ посо-
бія будетъ зависѣть оттого, сколько де-
негъ въ кассѣ; семейнымъ, понятно, слѣ-
дуетъ выдавать больше, чѣмъ холостымъ.

Если денегъ хватитъ, то хорошо бы выдавать пособія и тѣмъ рабочимъ, которые въ кассѣ не участвуютъ: это расположить ихъ въ пользу кассы, и они скоро къ ней примкнутъ. Конечно, касса будетъ поддерживать не всякую стачку а только такія, которыя начаты съ ея согласія. Главари кассы должны обсудить, стоитъ ли начать стачку, можно ли надѣяться на успѣхъ; если нѣтъ, они рѣшаютъ стачки не начинать. Начатую наперекоръ ихъ рѣшенію стачку нѣтъ смысла—это все равно, что бросать деньги на вѣтеръ. Такъ бедется дѣло за границей, такъ слѣдуетъ вести его и у насъ.

Затѣмъ изъ кассы должны выдаваться пособія и тѣмъ изъ нашихъ товарищей, которые страдаютъ за общее дѣло—тѣмъ, напр., которыхъ нигдѣ не держатъ за ихъ привержанность къ рабочему дѣлу, которые сидятъ въ тюрьмахъ и крѣпостяхъ, высылаются въ такія мѣста, гдѣ нельзя найти работы. Помогать должно не только имъ, но и ихъ семьямъ. Бросить ихъ на произволъ судьбы прямо безбожно. И другіе, видя, что потерпѣвшимъ и ихъ семьямъ окажется помощь, будутъ дѣйствовать гораздо смѣлѣе, энергичнѣе, особенно семейные; многіе изъ нихъ теперь смущаются тѣмъ, что станеть въ случаѣ бѣды съ ихъ близкими. Если они будутъ увѣрены, что семьи ихъ всегда найдутъ поддержку у товарищей, они перестанутъ бояться за участь своихъ женъ и дѣтей. И мы отъ этого только выиграемъ, пріобрѣтя многихъ новыхъ

борцовъ, а это теперь, когда сознатель-
ныхъ людей еще мало, очень важно.

Наконецъ, часть денегъ изъ каассы
должна непременно идти на книги, на
литературу. Дѣло въ томъ, что всѣ мы
одинаково терпимъ отъ хозяйскаго гне-
та, но многіе изъ насъ думаютъ, что
такъ ужъ имъ отъ бога положено, за-
то имъ на томъ свѣтѣ воздастся сто-
рицей. Другіе надѣются на царя батюш-
ку, на того самаго царя, который лѣтомъ
въ газетахъ выразилъ свое царское
спасибо молодцамъ фанаторіицамъ полк
солдатъ за то, что они стрѣляли въ
Ярославѣ въ безоружную толпу стачеч-
никовъ и убили нѣсколько человекъ.

И рѣдко кто ясно понимаетъ что ну-
жно дѣлать, чтобы облегчить свое горь-
кую участь, гдѣ коренится все зло те-
перешнихъ порядковъ? Объяснить рабо-
чему его положеніе, указать ему доро-
гу къ лучшей жизни, открыть ему гла-
за на его истинныхъ, неліцемерныхъ
друзей и враговъ, все это должна сдѣ-
лать книга. Но въ разрѣшенныхъ прави-
тельствѣ и досупныхъ простому лю-
ду книгахъ рѣдко прямо говорится объ
этомъ; такія книги приходится печа-
тать тайкомъ отъ правительства, а э-
то стоитъ не дешево. Но жалѣть денегъ
на нихъ нечего — эти расходы всегда
окупятся даже съ избыткомъ, такъ какъ
есть тѣ, кто прочтетъ такія книги, пой-
мутъ, гдѣ и какъ искать правды и, на-
вѣрное присоединятся къ кассѣ.

Что касается помощи въ обычное вре-
мя, то въ началѣ, покуда денегъ въ кас-

съ немного, надо отъ такой помощи воздерживаться и выдавать ссуды только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда, дѣйствительно, деньги нужны до зарѣзу. А то иначе почти всѣ деньги уйдут на ссуды, такъ какъ нужда среди насъ постоянно немалая. Мы должны помнить, что наша касса есть касса БОЕВАЯ, и беречь деньги для борьбы.

Понятно, что и пытаться не стоитъ просить у правительства разрѣшенія на такую кассу. И хозяева и правительство хорошо понимаютъ всѣ опасности, какими грозить имъ такая касса, и никогда не разрѣшатъ намъ ее устроить. Другое дѣло сберегательныя кассы; ихъ правительство само для насъ устроило, да только того не сообразило, что сберегать намъ нечего и не изъ чего. Разрѣшило бы пожалуй оно намъ и вспомогательную кассу, вродѣ кассы наборщиковъ или прикащиковъ, съ тѣмъ, чтобы въ ней участвовали и руководили ею хозяева. Но отъ такой кассы толку мало, такъ какъ во время стачки мы оттуда и гроша ломаного не получимъ. Боевой же кассы правительство не только не разрѣшитъ, но и тѣхъ, кто сунется къ нему за разрѣшеніемъ, по головкѣ не погладитъ. Но намъ правительственного разрѣшенія и не нужно—обойдемся мы и безъ него. Наша касса будетъ касса НЕЛЕГАЛЬНАЯ, неразрѣшенная ТАЙНАЯ. Понятно, поэтому, что съ нею придется намъ быть крайне осторожнымъ, принимать въ нее людей съ разборомъ, чтобы не вкрался въ нее какъ-ни

будь іуда предатель и не продалъ бы ее за нѣсколько серебрянниковъ нашему правительству. Лучше пусть въ кассѣ сначала будетъ участвовать и меньше людей, но за то люди надежные. Наконецъ, касса наша должна быть ОБЩЕЮ, т. е. въ ней могутъ участвовать всѣ рабочіе, заводскіе и фабричные, мужчины и женщины. Не будетъ въ ней мѣста только нашимъ эксплуататорамъ-хозяевамъ. Она должна быть общею городской кассою, а не мѣстной—для одного завода или фабрики, потому что отъ такихъ отдѣльныхъ заводскихъ кассъ пользы немного. Денегъ въ нихъ достаточно для стачки скопится не скоро; между тѣмъ участники ея успѣютъ разбрестись по другимъ заводамъ; прямой выгоды отъ прежней кассы имъ не будетъ, и они от нея отпадутъ. Иное дѣло касса общая, городская. Для нея все равно, гдѣ бы я не работалъ, сколько бы я не мѣнялъ мѣста, я попрежнему въ ней участвую и попрежнему пользуюсь правами на пособіе изъ нея. Къ тому же въ такой общей кассѣ скорѣе наберется достаточно средствъ, скорѣе можно будетъ начать дѣйствовать, легче одержать побѣду. А всякая, даже самая незначительная побѣда поднимаетъ насъ въ глазахъ тѣхъ, кто теперь съ недовѣріемъ, качая головой, смотритъ на нашу кассу какъ на дѣтскую игрушку. Они увидятъ, что это не пустая забава, и присоединятся къ намъ.

Потому и необходимо сразу устроить общую городскую кассу. Нѣкоторые думаютъ такъ, что пусть устроятся сначала

ютъ такъ, что пусть устроятся сначала отдѣльныя небольшія кассы, а потомъ уже онѣ соединятся въ одну общую. Но вѣдь улита вдетъ, когда то будетъ. Та и недреманное око нашего правительства не будетъ ждать покуда мы соединимся и усилимся, и будетъ громить и до тла разорять такія маленькія кассы. Уничтожить же безъ слѣда общую городскую кассу нѣтъ возможности. Она будетъ устроена такъ, что центръ, куда собираются деньги и который руководить рабочимъ дѣломъ-выдаетъ пособія, достаетъ литературу и т. д. - центръ этотъ будутъ знать только немногіе, вполне надежныхъ людей; дѣликомъ попасть въ руки правительства ему гораздо труднѣе.

Поэтому, товарищи, будемъ сразу устраивать ОБЩУЮ городскую кассу; и если гдѣ уже есть отдѣльныя заводскія кассы, пусть онѣ примкнутъ къ нашей общей. Поговоримъ теперь о томъ, какъ устроить эту кассу. Средства нашей кассы составятся: 1, изъ естучительныхъ взносовъ; 2, изъ срочныхъ взносовъ участниковъ 3, изъ пожертвованій рабочему дѣлу интеллигенціи.

Всякій участникъ, послѣ каждой получки, отчисляетъ, конечно, безвозвратно, изъ заработка въ кассу столько, сколько назначено-положимъ хоть 2 к. съ выработаннаго рубля. Отчислять болѣе 2 коп. будетъ тяжело для семейныхъ мастеровыхъ, а особенно для фабричныхъ, заработка которыхъ хватаетъ только въ обрѣзъ. Нѣкоторые, можетъ быть,

и согласны были бы вносить больше, но удобнѣе, если у насъ будетъ вездѣ одинъ уставъ, а то можетъ произойти путаница. Если же кто захочетъ удѣлять на рабочее дѣло, ему мѣшать конечно, никто не будетъ, но излишекъ этотъ будетъ составляться считаться уже пожертвованіемъ, а не взносомъ.

Изъ такихъ срочныхъ взносовъ половина можетъ остаться при заведеніи на свои нужды, главнымъ образомъ на книги, а также на ссуды, если кому нужно будетъ какъ нибудь обернуться до слѣдующей получки. Другая половина передается въ городскую кассу на общее дѣло. Первое время пока участниковъ в кассѣ немного, лучше даже всѣ деньги передавать въ общую кассу. Туда же пойдутъ и вступительные взносы, въ размѣрѣ хотя бы 1 рубля. Сразу взнести этотъ взносъ многимъ будетъ не по силамъ; поэтому его придется разсрочить мѣсяца на 4, на 5. Людей особенно нуждающихся, съ мѣсячной выработкой, примѣрно ниже 15 руб., можно совершенно освободить отъ вступительнаго взноса.

"Много наберется у васъ изъ этихъ грошей" скажутъ пожалуй намъ съ насмѣшкой. Правда, каждый изъ насъ будетъ вносить понемногу, но, вѣдь съ міру по ниткѣ, голому рубаха. Въ глубокой древности, одинъ царь приказалъ каждому изъ своихъ солдатъ принести по горсточкѣ песку, и изъ этихъ горсточекъ образовался высокій холмъ, съ котораго царь обозрѣвалъ свое миллионное вой

войско. Такъ и масса. Въ Англіи, напр., ежегодные сборы въ кассу считаются теперь милліонами рублей. У насъ со временемъ будетъ тоже такое. Да и теперь не такъ уже мало мы соберемъ, какъ нѣкоторые думаютъ. Сдѣлаемъ примѣрный расчетъ. Въ мартѣ мы послали своимъ парижскимъ братьямъ по поводу 25-лѣтія коммуны привѣтъ отъ имени 605 рабочихъ; многіе изъ нашихъ сознательныхъ товарищей о посллкѣ привѣтствія не знали, мы ихъ считать не будемъ, положимъ, даже, что въ кассу войдутъ не 600, а только 500 человекъ, положимъ, далѣе мѣсячный заработокъ каждаго круглымъ счетомъ равняется 20 руб. " Если считать по копѣйкѣ съ рубля, то въ общую кассу въ мѣсяцъ будетъ внесено каждымъ 20 коп., а всѣми 100 р.; въ годъ это выйдетъ 1200 руб. Если 200 руб. скинемъ на недоимки, и то въ общей кассѣ окажется 1000 руб. Если же сначала туда пойдутъ и вторія копейки, то тамъ соберется даже 2000. Для начала, конечно, и это не мало, но несомнѣнно, за первый же годъ наберется гораздо больше. Едѣ не все же время въ кассѣ будетъ 500 человекъ; она, надо думать, будетъ быстро расти, а вмѣстѣ съ ней будутъ расти и ея сред

"Мы считаемъ 20 руб., а не 15, какъ принято, потому что не рассчитываемъ на участіе въ кассѣ рабочихъ съ особенно низкой выработкой: водочные заводы, отдѣлочныя, ситценабивныя, ручныя ткацкія и т. д. фабрики | .

ства.

Надо прибавить еще сюда вступительные взносы и пожертвованія сочувствующей интеллигенціи—самое меньшее тоже около 3000 р. Всего, значитъ, въ первый же годъ существованія въ кассѣ соберется не менѣе 5000 р. И чѣмъ дальше, тѣмъ средства ея будутъ больше. Но какъ поручиться, что деньги не пропадутъ, а пойдутъ на дѣло? Какъ я могу поѣрить, что они цѣлы, если даже я не буду знать, гдѣ и у кого онѣ хранятся? Съ этимъ незнаніемъ придется мириться, потому что объявлять всѣмъ и каждому, гдѣ и у кого на рукахъ касса, значитъ погубить все. Наше дѣло должно быть основано на довѣріи. Есть же среди насъ люди, которымъ все согласается довѣрить кассу. Всѣ знаютъ, что они не только на чужія деньги не покорыствуются, но готовы отдать свои послѣдніе гроши на общую пользу. Этимъ товарищамъ, такъ горячо преданнымъ рабочему дѣлу, и поручимъ мы заведывать кассой, а они, конечно, насколько возможно это безъ ущерба для дѣла, будутъ давать намъ отчетъ, сколько денегъ внесено, какіе и на что сдѣланы расходы.

Можетъ быть первое время будутъ и еще какія нибудь сомнѣнія, будутъ можетъ быть, промахи и ошибки, но вѣдь только одинъ богъ безъ грѣха. Какъ и всякое новое дѣло, касса наша, можетъ быть наладится не сразу. Но будемъ думать, что скоро мы преодалѣемъ всѣ затрудненія и препятствія, и дальше все

пойдетъ ужъ какъ по маслу. Нечего только откладывать дѣла въ долгій ящикъ. Чѣмъ скорѣе положимъ мы начало нашей кассѣ, тѣмъ лучше. Гдѣ можно, будемъ ставить ее сразу правильно съ обязательными взносами. Гдѣ нельзя, тамъ устроимъ первое время хотъ добровольные взносы, но будемъ стараться скорѣе ввести и тамъ взносы обязательные; они гораздо полезнѣе добровольныхъ, потому что приучаютъ къ дисциплинѣ, къ солидарности, заставляютъ участниковъ съ большимъ уваженіемъ смотрѣть на кассу и на рабочее дѣло. Лѣтъ 50 назадъ, когда начиналось рабочее движеніе, въ Германіи, на одной сходкѣ были сказаны знаменательныя слова: "Основать самую небольшую рабочую! рабочую кассу гораздо важнѣе, чѣмъ одержать самую блестящую побѣду".

И имена первыхъ борцовъ за рабочее дѣло никогда не забудутся благодарнымъ потомствомъ. Въ Америкѣ одному изъ нихъ уже теперь поставленъ памятникъ. Намъ, товарищи, тоже выпала на долю великая честь—положить основаніе Московской рабочей кассѣ, и мы, конечно, всѣ силы употребимъ на устоятельство, всю свою душу вложимъ въ это святое дѣло.

МОСКОВСІЕ СОЗНАТЕЛЬНЫЕ
РАБОЧІЕ.

4-7106